

DOI: <https://doi.org/10.31648/apr.5385>

Дата подачи статьи: 3 января 2020 г.

Дата принятия к печати: 8 марта 2020 г.

«О СКОЛЬКО ЗВЕЗД НАД АФРИКОЙ ТВОЕЙ!»¹: ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ ТУНИСА²

Elena Eltsova

Université de Carthage, Tunisie

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1976-6359>E-mail: elcova-elena@mail.ru

Аннотация: В статье представлен обзор литературно-публицистического наследия эмигрантов Туниса, представляющего «африканскую» страницу эмигрантской летописи русского зарубежья. На примере бизертинского цикла стихов поэтессы И. Кнорринг, историко-литературного наследия Н. Монастырева, А. Зернина, мемуарных воспоминаний М. Ардатова, В. фон Берга, Н. Кнорринга, А. Ширинской и публикаций в периодической печати показан богатый диапазон тем и художественных образов (история Российского флота, утрата Родины, поиск себя в изгнании, жизнь диаспоры на чужбине и т.д.). Единый для всех авторов хронотоп Русского исхода и Бизерты как последней стоянки Русской эскадры получает индивидуально-авторское семиотическое осмысление и наполнение и отражает уникальное взаимодействие подлинности и мифологизации действительности в пространстве эмигрантского текста. Литературно-публицистическое наследие русской диаспоры Туниса, несомненно, входит в единую летопись русской эмиграции и представляет золотые страницы книги *Зарубежная Русь*.

Ключевые слова: Тунис, Бизерта, Русская эскадра, литературно-публицистическое наследие

¹ Строка из стихотворения Владимира Мамченко *Тунис в звездах* [Мамченко 1964, 64].

² Статья отражает деятельность Тунисской ассоциации «Российское наследие» (Héritage Russe), направленную на поиск и сбор сведений о жизни русской диаспоры в Тунисе.

Submitted on January 3, 2020

Accepted on March 8, 2020

“HOW MANY STARS THERE ARE OVER YOUR AFRICA!”: THE LITERARY AND PUBLICISTIC BODY OF THE RUSSIAN EMIGRANTS’ WORK IN TUNISIA

Elena Eltsova

University of Carthage in Tunis, Tunisia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1976-6359>

E-mail: elcova-elena@mail.ru

Abstract: This article presents an overview of the literary and publicistic heritage of emigrants in Tunisia introducing the “African” page of the expat chronicle of the Russian community. Through the example of the *Bizertine* cycle of poems by the poetess I. Knorring, the historical and literary body of the work of N. Monastirev, A. Sernin, memoirs by M. Ardatov, V. von Berg, N. Knorring, A. Shirinskaya and publications in the periodical press we suggest a rich range of topics and imageries (history of the Russian fleet, loss of the Homeland, search in exile, diaspora life in the foreign land, etc.). The authors of the chronotope of the Russian exodus, and Bizerta as the last port of the Russian Squadron, meet individually authorial semiotic comprehension and interpenetration which reflects the unique interaction of authenticity and mythologisation of reality in the space of the emigrant text.

Keywords: Tunisia, Russian Squadron, literary and publicistic heritage

Североафриканская страна Тунис в маршруте Русского исхода стала последней стоянкой Российского Императорского Черноморского флота. В тунисский порт Бизерта в конце 1920 – начале 1921 годов под командованием вице-адмирала Михаила Александровича Кедрова пришла Русская эскадра в составе 33 военных кораблей, на борту которых было почти 6 тысяч человек.

В современной историографии всесторонне рассмотрен военно-исторический аспект перехода Русской эскадры из Крыма в Константинополь и далее в Бизерту, уделено большое внимание роли православия в жизни русской диаспоры Северной Африки. Однако неизученным остается историко-культурное, и в частности литературно-публицистическое наследие

русских эмигрантов, их вклад в развитие не только страны проживания, но и в становление культуры зарубежной России в целом. Публицист, востоковед и историк русской эмиграции Владимир Абданк-Коссовский (первые годы изгнания которого также прошли в Тунисе), подводя итоги деятельности русской эмиграции за 35 лет, писал:

Россия в изгнании – «Зарубежная Русь» – страна обширная, но мало исследованная. Без сомнения, в своих недрах она таит великое множество русских имен – больших и малых, прославленных и неведомых – достойных быть упомянутыми и занять почетное место на страницах коллекции «Зарубежная Русь» [Абданк-Коссовский 1956, 138].

В культурной жизни зарубежья особый след оставили уникальные творческие личности, судьба которых тем или иным образом была связана с Тунисом и беженскими лагерями около Бизерты. К числу таких людей, безусловно, следует отнести историка русского флота Нестора Монастырева (ум. 13.02.1957, г. Табарка, Тунис), личного секретаря греческой королевы Ольги Константиновны Михаила Гаршина (ум. 12.03.1943, г. Тунис), старшего лейтенанта-подводника очеркиста Александра Зернина (ум. 11.03.1962, Ницца, Франция), писателя-фантаста Федора Цевловского (ум. 05.03.1963, г. Тунис), востоковеда Николая Миронова (ум. 23.10.1936, г. Тунис), цитируемого выше публициста и очеркиста В.К. Абданк-Коссовского (ум. 19.04.1962, Франция) и многих других эмигрантов, чьи имена известны лишь узкому кругу исследователей.

Богатый «африканский» пласт эмигрантской художественной литературы, публицистики и мемуаристики хранит уникальные «страницы памяти», в которой переплелись живые картины русской жизни и жизни в изгнании «среди чужих народов», думы о себе и о России. С эвакуации в Бизерту и беженских лагерей началась эмигрантская жизнь известных поэтов русского зарубежья Виктора Мамченко, Владимира Смоленского и Ирины Кнорринг.

Наиболее ярко, с дневниковой точностью тяжелый путь изгнанника представлен в «бизертинском» периоде литературно-поэтического наследия поэта младшего поколения эмигрантов Ирины Николаевны Кнорринг (1906–1943), дочери преподавателя Морского корпуса Николая Кнорринга. Вместе с родителями в составе Русской эскадры в 1920 году на линкоре «Генерал Алексеев» она прибыла в Бизерту. Отец Ирины работал преподавателем истории в Морском корпусе в лагере Сфаят. Ирина продолжила учебу в Морском корпусе и сдала экзамены за весь школьный курс при Морском корпусе и получила «Свидетельство о зрелости» [Кнорринг 2014, 212].

После спуска Андреевского флага и расформирования Морского корпуса в 1925 г. семья переехала в Париж. При жизни И. Кнорринг вышло два сборника ее стихов: *Стихи о себе* (Париж, 1931) и *Окна на север* (Париж, 1939). После смерти поэтессы были опубликованы три сборника: *После всего* (Париж, 1949), *Новые стихи* (Алма Ата, 1967), *После всего: Стихи 1920–1942 гг.* (Алма Ата, 1993). Стихи И. Кнорринг многократно входили в антологии русской зарубежной поэзии. В 2014 году в Казахстане под редакцией Н. М. Черновой была опубликована еще одна ее книга – *Золотые миры* [Кнорринг 2014]. Уникальным документом, отражающим хронику дней Морского корпуса в Бизерте и будни русских поэтов и писателей Парижа, является дневник поэтессы *Повесть из собственной жизни* [Кнорринг 2009].

К тунисскому периоду относятся первые поэтические публикации И. Кнорринг в журналах «Звено» и «Студенческие годы», в газете «Последние новости». В этот период происходит становление ее творческого мастерства, она знакомится с современной русской поэзией и техникой письма. «Бизертинский» цикл стихов поэтессы уникален своей документальной точностью, психологизмом и символическим осмыслением пережитого. Одно из стихотворений, написанное на борту линкора, заканчивается прозаической пометой: «17 ноября 1920. “Генерал Алексеев”, 20-й кубрик. Темнота. Духота. Сырость. Крысы пищат» [Кнорринг 2014, 72]. Стихотворения 14-летней девушки, прожившей наряду со взрослыми изгнание, отражают все этапы пребывания Русской эскадры в Бизерте: стояние под желтыми карантинными флагами (*В карантине*, 1921), скованную «цепями» несвободы жизнь в беженском лагере Сфаят («А сердце плачет и просит воли... / И цепь грохочет, и цепь звенит...») («*Есть в мире люди, они унылы...*», 1921), ликвидацию Морского Корпуса (*Баллада о ликвидации*, 1925) и всеобъемлющую нестерпимую тоску по покинутой Родине («Зачем меня девочкой глупой, / От страшной, родимой земли, / От голода, тюрем и трупов / В двадцатом году увезли?!») («*Россия! Печальное слово...*», 1933). Переживание потери Родины, изгнанничество и бесприютность становятся основными мотивами ее поэзии. Исследователь литературы русской эмиграции Глеб Струве дал поэзии И. Кнорринг следующую характеристику: «очень личная – едва ли не самая грустная во всей зарубежной литературе. Через нее проходит тема тяжелой эмигрантской доли (...), безысходной усталости, неприкаянности» [Струве 1996, 238].

В поэзии И. Кнорринг документальность и вещность изображения (характерная черта акмеизма) наполняются новым символическим содержанием, отражающим поэтику формирующейся русской литературы зарубежья. Так,

в ее лирике мотив изгнания соотносится с лексемой «корабль», которая вбирает в свое семантическое поле значения «предательства» и «безвольности».

Слезы, рыдания и стоны звучали на нём,
Правил им ужас и вел его горьким путём.
В омут чужих, неприветливых, сумрачных волн
Робко вошел он, унынья гнетущего полн.
Встал, опустел, в молчаливой тоске одичал,
Флаг опустил, почернел и навек замолчал.

(*Корабль*, 1921)

Особое символическое наполнение получает в творчестве молодой поэтессы и беженский лагерь Сфаят, ставший на четыре с половиной года (1921–1925) убежищем и приютом для беженцев. В ее поэтике Сфаят становится не только символом чужбины (характерный лейтмотив эмигрантской прозы и поэзии тех лет), но и символом несвободы, «клетки» (здесь «так одиноко, / Так тоскливо и бесприютно... (*Дай мне песен родины далекой*, 1923), «Здесь, в этой клетке, вянут дни...» (*Все писем жду...*», 1923). В этом непонятном и чуждом лирической героине географическом локусе «весь мир зажат» в «точку», где «все так бледно, мелко и тленно...» (*Сфаят*, 1924). Изгнание для нее становится равносильно смерти, а пребывание в беженском лагере и в целом на чужбине соотносится с утратой движения, свободы и даже жизни, что находит многочисленные инварианты изображения в повторяющихся лексемах «тлен, мрак, ночь, смерть, могила, кладбище»: «В тихой безмолвной могиле, под белым крестом / Смерть приютила страданье на ложе своем. / ..Спит одинокий изгнанник, далекий, забытый, чужой, / Скрыл глубоко все мечты и страданья – вечный покой...» (1922). Контрастом мрачному африканскому пребыванию, которое для лирической героини равносильно смерти, выступают светлые воспоминания о России, где все наполнено жизнью: «Я верю в Россию. Там жизнь идет, / Там бьются скрытые силы. / А здесь – у нас – темных дней хоровод, / Влекущий запах могилы (*Я верю в Россию. Пройдут года...*», 1924). Единственным спасением от отторгаемой ею чуждой реальности и гнетущей тоски по родине становится творчество, воплотившееся в «песнях», «сказках», «снах»: «Дай мне песен родины далекой, / Неизвестной и несчастливой, / Чтобы не было так одиноко, / Так тоскливо и сиротливо» (*Дай мне песен родины далекой...*», 1923). В бизертинский период И. Кнорринг были написаны ярко отражающие трагизм всей русской эмиграции *Баллада о двадцатом годе* (1924) и *Баллада о ликвидации* (1925). Поэтика и образность стихов и баллад И. Кнорринг, символика дневниковых воспоминаний, написанных в Тунисе, требует дальнейшего изучения и описания.

Не менее богатым и разнообразным является и прозаический пласт историко-литературного наследия эмигрантов Туниса, куда входят труды историко-документального характера, мемуарные воспоминания, художественные произведения и отдельные публикации в эмигрантских газетах и журналах того периода. Среди всего этого литературно-публицистического наследия доминируют произведения, связанные в основном с морской тематикой, так как ядро диаспоры Туниса составляли офицеры Российского Императорского флота. В Бизерте с 1921 по 1923 годы на подводной лодке «Утка» издавался первый журнал российского морского зарубежья «Морской сборник». Его редактором был офицер-подводник 2-го ранга Н.А. Монастырев (1887–1957, г. Табарка, Тунис), выпускник Морского корпуса 1912 года. В составе Русской эскадры он привел подводную лодку «Утка». С 1922 года и до ликвидации эскадры был начальником дивизиона подводных лодок в Бизерте. На страницах бизертинского «Морского сборника» печатались яркие документальные свидетельства офицеров Российского флота о Первой мировой и Гражданской войнах, документы Русской эскадры и военно-морских организаций других стран. Редактор пражского «Морского журнала» лейтенант Михаил Стахевич отмечал: «“Морской сборник” был первым показателем жизненности нашего духа, несломленности неудачей» [Стахевич 1938, 7]. Переизданный в 2003 году историком флота Владимиром Лобыцыным, «Морской сборник» является уникальным документальным источником русской военно-морской истории и хроникой пребывания Русской эскадры в Бизерте [*Бизертинский Морской Сборник* 2003]. Д. Фокагитов (контр-адмирал Д.В. Никитин), составляя в 1930-е годы морскую библиографию, назвал Н. Монастырева одним из «популяризаторов идеи морской силы» [Фокагитов 1931, 7(75)]. Всю свою жизнь, проведенную в Табарке, Н. Монастырев посвятил изучению истории Российского Морского флота и опубликовал более десятка книг на русском, французском, итальянском и немецком языках (*На Черном море. 1912–1920*, Париж 1928; *На службе Императорскому флоту* (совместно с С. Терещенко), Париж 1931; *На трех морях*, Тунис 1932; *Подводный корабль*, Париж 1935 и др.). Изгнание, а в последующем спуск Андреевского флага на Русской эскадре стал для него, как и для многих офицеров флота, судьбоносным событием. Н. Монастырев с грустью писал: «В этот день закончилась моя карьера морского офицера. В дни молодости я даже не мог себе этого представить. Тогда я видел перед собой только бескрайний океан, далекие страны и интересную увлекательную жизнь...» [Монастырев, online]. Но служить флоту он не переставал и на чужбине. Живя в Тунисе, Монастырев состоял членом Императорской комиссии Общества офицеров Российского Импера-

торского Флота в Америке, стал хранителем и летописцем Русской эскадры. Французское правительство за историко-литературную деятельность представило Н. Монастырева к премии Морской Академии и наградило орденом «Officier d'Academie». Знаменательно, что в преддверии 100-летия Русского исхода готовится к изданию монография историка флота Никиты Кузнецова, посвященная рыцарю Андреевского флага Н. Монастыреву.

Активную литературно-публицистическую деятельность также вел Александр Владимирович Зернин (1891–1962, Ницца, Франция) – выпускник Морского корпуса (1911) и Штурманского офицерского класса (1915), офицер Российского Императорского Флота. В декабре 1920 года в составе Русской эскадры он эвакуировался в Бизерту старшим штурманом корабля-мастерской «Кронштадт». В эмиграции жил в г. Тунисе, служил управляющим французской фермой в Матере близ Бизерты, затем топографом на государственной службе. За заслуги перед Тунисом был произведен в звание кавалера, а в последующем и офицера ордена Славы (Nishan Iftikar) [Зернин 2012, 178]. В январе 1962 года А. Зернин переехал с женой из Туниса в Ниццу (Франция), где 11 марта того же года трагически погиб. Его первые произведения были опубликованы в России еще в 1914–1918 годы (*Под Гамбургским дождем, Ужин в Замке графа Роберта*). В изгнании его очерки, статьи, некрологи и художественные произведения печатались в эмигрантской прессе, в журналах «Морской сборник», «Возрождение», «Русская мысль», «Часовой» и др. Только в период с 1921 по 1933 гг. в разных газетах было напечатано более 50 его статей, из них 19 на морские темы [*О книгах, газетах и журналах* 1933, 26 (114)]. В 1931 году в Париже при поддержке Военно-морского союза вышла его первая книга *Балтийцы. Морские рассказы* [Зернин 1995], посвященная героическим страницам Российского флота в годы Первой мировой войны. Зачастую героями его *Морских рассказов* выступают как офицеры и матросы, так и отдельные миноносцы и подводные лодки.

В 2012 году издана другая повесть А. Зернина *Гардемарины*, долгое время хранящаяся в музее Общества «Родина» (США) и переданная Нине Петровне Рождественской [Зернин 2012]. Эта книга посвящена описанию жизни Петербургского Морского кадетского корпуса в начале 1900-х годов. Отрывок из этой повести *Обед* был опубликован в «Морском журнале» в 1933 году (№ 10-11). В предисловии к своей книге А. Зернин пишет, что он опирался на свой гардемаринский дневник, и его основной задачей было «описать быт гардемаринов на фоне Петербурга»: «Я не даю здесь официальной истории Корпуса. Это совсем другая задача. Но я изображаю быт его, исторически точный и всем нам понятный и дорогой» [Зернин 2012, 3]. Автор заменил

реальным прототипам имена и в художественной форме раскрыл традиции Российского флота и внутреннюю жизнь Морского корпуса. Современный читатель становится свидетелем учебных будней гардемарин, знакомится с жизнью Российского флота. Так, на страницах книги увлекательно повествуется о «похоронах английского мореходного альманаха», которые организовывались после сдачи старшими гардемаринами письменного экзамена по астрономии, о праздновании корпусного праздника 6 ноября и т.д.

А. Зернин с первых лет жизни вне России активно печатался в эмигрантских газетах и журналах. В его публикациях отражены новые реалии и проблемы пребывания на чужбине. Например, под рубрикой «Письма из Туниса» в газете «Возрождение» был опубликован рассказ *Госпожа Энская-Бен-Хаджи-Мимун* [Зернин 1926, 2], поднимающий острый вопрос адаптации русских эмигранток в арабо-мусульманской стране. Духовные и нравственные вопросы раскрываются с тонким психологизмом в повести *Женитьба Доктора Поволжина* (автор определяет ее жанр как «истинное происшествие») [Зернин 2012]. Напечатанная в виде отдельных рассказов в 1959–1960 годы на страницах журнала «Возрождение», повесть была переиздана в 2012 году. Сюжет повествования, относящийся к концу XIX – началу XX века, представляет, с одной стороны, комическую семейную коллизию, а с другой, отражает дуализм духовной и телесной природы человека. Жизнь А. Зернина трагически оборвалась. Не оконченным остался роман *На берегу и в море*, готовящийся к публикации в журнале «Возрождение». Примечательно, что в отличие от работ большинства авторов русской эмиграции ряд его произведений переведены не только на французский, но и арабский языки [Я.Г. 1962, 77–78].

Богатая историко-культурологическая информация об адаптации русских эмигрантов к новой политической, социально-экономической, культурной и географической среде содержится, несомненно, в документах личного характера. Они включают множество знаков и символов Русского исхода и его окончания в Бизерте, месте последней стоянки Русской эскадры. Уже в современной России были впервые опубликованы или переизданы дневники Даниила Бутлера *Эвакуация Алексея Брута Из дневника*, Михаила Ардатова *Из Севастополя в Бизерту* [Автографы Бизерты 2012], повести о жизни Морского корпуса в Бизерте Николая Кнорринга *Сфаят*, Владимира фон Берга *Последние гардемарини*, мемуарные воспоминания Петра Варнека *Морской корпус в Бизерте. Джебель Кебир* [Узники Бизерты 1998] и др. Хронотоп всех этих текстов один – беженские лагеря близ Бизерты, однако комплекс символических знаков у каждого автора свой. Тематический

диапазон приведенных мемуаров охватывает революцию и Гражданскую войну, приход Русской эскадры в Бизерту и первые годы пребывания здесь. Дневниковые записи молодых матросов Д. Бутлера, А. Брута и полковника М. Ардатова сжаты, точны, лаконичны, содержат факты пребывания эскадры в Бизерте. Основная тема – устройство в Бизерте и мечта об отъезде из «арабской тюрьмы», где, по словам Бутлера, беженцы находятся «под треклятым дамокловым мечом» [*Автографы Бизерты* 2012, 29]. Записи полковника М. Ардатова лишены этой юношеской эмоциональной несдержанности, они отражают отеческую заботу о сыне и вверенных ему людях. Он пишет о том, как строились отношения командования эскадры с французской администрацией, какие усилия предпринимались для устройства русских беженцев на работу. Все эти дневниковые записи незакончены: у молодых матросов они прерываются в связи с отъездом из Туниса, у М. Ардатова – в связи с безвременной кончиной по болезни.

Мемуары В. фон Берга, Н. Кнорринга и П. Варнека посвящены пребыванию Морского корпуса в Бизерте. В отличие от предыдущих дневников здесь не только отражается хроника событий, но и повествуется о жизни Морского корпуса с его устроенным бытом, занятиями, театральными постановками и службами отца Георгия (Спасского) (ум. 16.03.1934, Париж). Пребывание русских эмигрантов в Африке облекается в художественную форму, происходит осмысление нового культурно-географического пространства «чужбины». В мемуарах В. Берга бизертинский Морской корпус называется «княжеством русским Кябирским» [*Узники Бизерты* 1998, 85], у Н. Кнорринга – «нашим русским уголком в Африке» [Там же, 159], у П. Варнека – «устроенным и налаженным учебным гнездом» [Там же, 240]. Этот беженский мир обживания и обустройства стал «сказкой, пятилетним сном красивым и фантастичным» [Там же, 77]. Но и это пространство беженского рая с библейской рощей маслин, темно-синим сапфиром моря, арабским городом начинает включать «кладбище на высокой горе (...), где под священной тенью темных кипарисов спят вечным сном усталые русские труженики...» [Там же, 79]. После спуска Андреевского флага (1924) и ликвидации Морского корпуса (1925) «русское княжество «Джебель-Кебир»–«Сфаят»» также «умирало» [Там же, 113], а Бизертинское озеро стало «голгофой» Российского флота, где корабли эскадры «ржавели и умирали». Для морских офицеров эта утрата была равносильна потере Родины. Н. Кнорринг, завершая свои мемуары, писал:

Эскадра таяла, люди расходились по всей Тунисии, перебирались в Европу (...). Корабли – живые организмы, и боль их страданий чувствуется. Спущены

Андреевские флаги... (...) Корабли без дела, без ухода, стоящие один вплотную с другим, без освещения, ржавеют и умирают. Бухта Каруба – мертвое кладбище... [Узники Бизерты 1998, 179].

Этот библейский мотив смерти и несвершившегося последующего воскрешения кораблей и самого Российского флота найдет отражение и в эмигрантской публицистике тех лет. Статья *Русская эскадра в Бизерте* капитана армии Михаила Шереметьева [Шереметьев 1929, 2] также посвящена трагедии Русской эскадры, потерявшей навсегда былую славу. Автор публикации с горечью отмечает: «Сегодня все наше достоинство в нашем молчании перед этой страшной могилой, ждущей великого дня воскресения» [Шереметьев 1929, 2].

Совершенно иное эмоциональное наполнение образ Бизерты получил в семейной хронике старейшины русской общины в Тунисе Анастасии Александровны Манштейн-Ширинской. Ее книга воспоминаний *Бизерта. Последняя стоянка*, впервые изданная на русском языке в 1999 году, впоследствии была несколько раз переиздана [Ширинская 2003]. Анастасия Александровна в одном из интервью отмечала: «Это не моя биография. Чувствуя себя свидетелем и причастной к событиям, малоизвестным или искаженным, я хотела восстановить часть моего прошлого, которое является и частью прошлого моих соотечественников в России» [Горбачев, online]. Ее мемуарные воспоминания, написанные на склоне лет о пережитом в детстве, посвящены сохранению русского духа в изгнании. Для Анастасии Александровны, приплывшей сюда с родителями 8-летней девочкой, Бизерта стала «последней гаванью», «убежищем», родиной, где «у самого синего моря, где побережье очень напоминает Крым (...) меньше чувствовали себя лишенными родных краев» [Ширинская 2003, 5]. Страницы ее памяти запечатлели мир детства на кораблях, встречи и беседы за семейным столом в кругу близких и друзей, ее юность в Тунисе и обретение на склоне лет России.

Другой не менее важный материал о жизни диаспоры в Тунисе представляет эмигрантская периодическая печать (журналы и газеты «Морской журнал», «Возрождение», «Часовой», «Военная быль», «Русская мысль» и т.д.) Большой интерес представляют очерки, небольшие заметки, юбилейные статьи, некрологи, рассказы мемуарного и историко-публицистического характера о Русской эскадре в Бизерте, о значимых событиях в жизни русской диаспоры, о положении эмигрантов, их проблемах и ожиданиях, о культурной и религиозной жизни и т.д. В публикациях тех лет прежде всего запечатлены значимые события в жизни русской диаспоры Туниса.

В периодике 1924–1925 годов отразилась трагедия Русской эскадры: спуск Андреевского флага, ликвидация Морского корпуса и гибель кораблей Русской эскадры. В публикациях 1930-х годов напечатаны воззвания к морским офицерам, рассеянным по миру, о возведении храма памятника русским кораблям в Бизерте, в статьях 1937 года рассказывается о праздновании пушкинского вечера, в 1939 году – о праздновании 950-летия принятия христианства на Руси и т.д. Другая важная тема русских эмигрантов Туниса – это процесс вживания эмигрантов в новую среду и их достижения в разных областях (во врачебной и преподавательской деятельности, в занятии пчеловодством, в спортивных состязаниях по футболу, легкой атлетике и т.д.).

Публицистические материалы богаты рассказами мемуарного характера. Так, в 1949 году в журнале «Морские записки», издаваемом Обществом Офицеров Российского Императорского Флота в Америке, были опубликованы *Африканские воспоминания С. Степанова* (прибыл в Бизерту на миноносце «Дерзкий») о демобилизации и списывании на берег команд Русской эскадры «для проживания своим трудом» в 1922 году [Степанов 1949]. 15-й номер журнала «Кадетская переключка» за 1976 год полностью посвящен пребыванию Морского корпуса в Бизерте [«Кадетская переключка» 1976]. Все эти публикации отражают социально-экономическую и культурную адаптацию эмигрантов в экзотической и чуждой для них геокультурной среде, являются уникальным взаимодействием подлинности и мифологизации действительности в условиях эмигрантского дискурса и выступают ценным материалом для исследователей.

«Африканское» литературно-публицистическое наследие русских эмигрантов Туниса представляет богатый, но пока неизученный пласт историко-культурологического характера и требует всестороннего обзора и анализа. Диапазон тем мемуарных воспоминаний, публикаций в эмигрантских газетах и журналах, художественной прозы и поэзии широк и многообразен: история Российского флота, утрата Родины, поиск себя в изгнании, жизнь диаспоры на чужбине и т.д. В художественной поэтике зарубежья названные темы преломляются и приобретают особое символическое наполнение. Мемуарная литература, находящаяся на грани художественной литературы и документальности, создает особый мир осмысления Русского исхода, Бизерты как последней стоянки Русской эскадры и в целом Туниса как «африканской» геокультурной среды. Благодаря усилиям исследователей и историков большая часть произведений мемуарного характера переиздается и становится доступна широкому кругу читателей. Вместе с тем публицистические материалы, разбросанные в разных эмигрантских периодических изданиях, остаются

библиографической редкостью, а в них содержится ценная информация исторического и культурологического плана. Литературно-публицистическое наследие русской диаспоры Туниса, несомненно, входит в единую летопись русской эмиграции и представляет золотые страницы книги *Зарубежная Русь*.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абданк-Коссовский Владимир. 1956. *Русская эмиграция. Итоги за 35 лет (окончание)*. «Возрождение. Литературно-политические тетради». Париж. № 54: 128–138.
- Автографы Бизерты. Дневники. Воспоминания. Размышления*. 2012. Сост. Акулова-Конецкая Т.В. Москва: Библиотека Фонда им. А.А. Манштейн-Ширинской.
- Бизертинский Морской сборник. 1921–1923*. 2003. Ред. Лобыцын В.В. Москва: Согласие.
- Горбачев Сергей. *Анастасия Бизертская: жизнь после смерти*. «Графская пристань». (online) <http://grafskaya.com/?p=2594> (доступ 6.09.2019).
- Зернин Александр. 1926. *Госпожа Энская-Бен-Хаджи-Мимун*. «Возрождение» № 552: 2.
- Зернин Александр. 1995. *Балтийцы. Морские рассказы*. Москва: Филология.
- Зернин Александр. 2012. *Гардемарины*. Санкт-Петербург: Русская культура.
- Зернин Александр. 2012. *Женитьба доктора Поволжина (Истинное происшествие)*. Москва: Лепта Книга.
- «Кадетская переключка». 1976. Периодический журнал Объединения Кадет Российских зарубежных Кадетских Корпусов. Нью-Йорк. № 15.
- Кнорринг Ирина. 2009. *Повесть из собственной жизни. Дневник*. Москва: АГРАФ.
- Кнорринг Ирина. 2014. *Золотые миры. Избранное*. Ред. Чернова Н.М. Алматы: Аграф.
- Мамченко Владимир. 1964. *Воспитание сердца*. Париж: Editeur G. Gerell.
- Монастырев Нестор. *Записки морского офицера*. (online) http://www.dk1868.ru/history/Monastirev_zapiski.htm (доступ 6.09.2019).
- О книгах, газетах и журналах*. 1933. «Морской журнал» № 8–9 (68–69): 26 (114).
- Стахевич Михаил. 1938. [О творчестве Н.А. Монастырева]. «Морской журнал» № 3 (123): 7–8.
- Степанов С.А. 1959. *Африканские воспоминания*. «Морские записки» № 1 (49): 50–63.
- Струве Глеб. 1996. *Русская литература в изгнании*. Москва: Русский путь.
- Узники Бизерты. Документальные повести о жизни русских моряков в Африке в 1920–1925 гг.* Сост. Власов С. Москва: Российское отделение Ордена св. Константина Великого.
- Фокагитов Д. 1931. *Опыт морской библиографии*. «Морской журнал» № 4 (40): 7 (75).
- Шереметьев Михаил. 1929. *Русская эскадра в Бизерте*. «Возрождение» № 1608: 2.
- Ширинская Анастасия. 2003. *Бизерта. Последняя стоянка*. Санкт-Петербург: Издательство Фонд содействия флоту «Отечество».
- Я.Г. 1962. *А.В. Зернин*. «Возрождение». Париж. № 126: 77–78.

REFERENCES

- Abdank-Kossovskij Vladimir. 1956. *Russkaâ èmigraciâ. Itogi za 35 let (okončanie)* [Russian emigration. Results in 35 years (termination)]. “Vozroždenie. Literaturno-političeskie tetradì” (Paris) no 54, pp. 128–138. (In Russ.)
- Â.G. 1962. A.V. Zernin [A.V. Zernin]. “Vozroždenie” (Pariž) no 126, pp. 77–78. (In Russ.)

- Avtografy Bizerty. Dnevnik. Vospominaniâ. Razmyšleniâ* [Autographs of Bizerte. Diaries. Memoirs. Reflections]. Hrsg. Akulov-Konetskaya T.V. Moscow, Biblioteka Fonda im. A.A. Manštejn-Širinskij. (In Russ.)
- Bizertinskij Morskoj sbornik. 1921–1923* [Bizertinsky Sea collection. 1921–1923]. 2003. Ed. Lobytsyn V.V. Moscow, Soglasie. (In Russ.)
- Fokagitov D. 1931. *Opyt morskoy bibliografii* [Experience of the sea bibliography]. “Morskoj žurnal” no 4 (40), p. 7 (75). (In Russ.)
- Gorbačev Sergej. *Anastasiâ Bizertskaâ: žizn' poslesmertj*. “Grafskaâ pristan” [Anastasia Bizertskaya: life after death. “Count pier”]. Available at: <http://grafskaya.com/?p=2594> (Accessed 12 December 2019). (In Russ.)
- “Kadetskaâ Pereklička”. 1976. Periodičeskij žurnal Ob’edineniâ Kadet Rossijskij zarubežnyh Kadetskij Korpusov (N’û-Jork) no 15 [Cadets Rollcall. 1976. Periodical Magazine Published by Association of Russian Cadets graduated outside of Russia] (New York) no 15. (In Russ.)
- Knorrirg Irina. 2009. *Povest' iz sobstvennoj žizni. Dnevnik*. Moskva: AGRAF [The story from own life. Diary]. Moscow, AGRAF. (In Russ.)
- Knorrirg Irina. 2014. *Zolotyje miry. Izbrannoe* [Gold worlds. Favourites]. Ed. Chernov N.M. Almaata, Agraf. (In Russ.)
- Mamčenko Vladimir. 1964. *Vospitanie serdca* [Education of heart]. Paris, Editeur G. Gerell. (In Russ.)
- Monastyrev Nestor. *Zapiski morskogo oficera* [Notes of the naval officer]. Available at: http://www.dk1868.ru/history/Monastirev_zapiski.htm (Accessed 12 December 2019). (In Russ.)
- O knigah, gazetah i žurnalah* [About books, newspapers and magazines]. 1933. “Morskoj žurnal” no 8–9 (68–69), p. 26. (In Russ.)
- Stahevič Mihail. 1938. *O tvorčestve N.A. Monastyreva* [About N.A. Monastyrev’s creativity]. “Morskoj žurnal” no 3 (123), pp. 7–8. (In Russ.)
- Stepanov S. A. 1959. *Afrikanskije vospominaniâ* [African memoirs]. “Morskie zapiski” no 1 (49), pp. 50–63. (In Russ.)
- Struve Gleb. 1996. *Russkaâ literatura v izgnanii* [The Russian literature in exile]. Moscow, Russkij put’. (In Russ.)
- Šeremet’ev Mihail. 1929. *Russkaâ èskadra v Bizerte* [The Russian squadron in Bizerte]. “Vozroždenie” no 1608, p. 2. (In Russ.)
- Širinskaâ Anastasiâ. 2003. *Bizerta. Poslednââ stoânka* [Bizerte. Last parking]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Fond sodejstvîâ flotu “Otečestvo”. (In Russ.)
- Uzniki Bizerty. Dokumental'nye povesti o žizni russkij morâkov v Afrike v 1920–1925 gg.* [Prisoners of Bizerte. Documentary stories about life of the Russian seamen in Africa in 1920–1925]. Hrsg. Vlasov S. Moscow, Rossijskoe otdelenie Ordena sv. Konstantina Velikogo. (In Russ.)
- Zernin Aleksandr. 1926. *Gospoža ènskaâ-Ben-Hadži-Mimun* [Madam Enskaya-Ben-Hagi-Mimun]. “Renaissance” no 552, p. 2. (In Russ.)
- Zernin Aleksandr 1995. *Baltijcy. Morskie rasskazy* [Baltic Fleet sailors. Sea stories]. Moscow, Filologîâ. (In Russ.)
- Zernin Aleksandr. 2012. *Gardemaryny* [Naval cadets]. St. Petersburg, Russkaâ kul'tura. (In Russ.)
- Zernin Aleksandr. 2012. *Ženit'ba doktora Povolžina (Istinnoe proisšestvie)* [Doctor Povolzhin’s marriage (True incident)]. Moscow, Lepta Kniga. (In Russ.)

